

Мир Чехова

Читая рассказы Антона Чехова, чувствуешь себя точно в грустный день поздней осени, когда воздух так прозрачен и в нём резко очерчены голые деревья, тесные дома, серенькие люди. Всё так странно - одиноко, неподвижно и бессильно. Углублённые синие дали - пустынно и, сливаясь с бледным небом, дышат тоскливым холодом на землю, покрытую мёрзлой грязью. Ум автора, как осеннее солнце, с жестокой ясностью освещает избитые дороги, кривые улицы, тесные и грязные дома, в которых задыхаются от скуки и лени маленькие жалкие люди, наполняя дома своей неосмысленной, полусонной суетой. Вот тревожно, как серая мышь, шмыгает «Душечка» - милая, короткая женщина, которая так рабски, так много умеет любить. Её можно ударить по щеке, и она даже застонать громко не посмеет, короткая раба. Рядом с ней грустно стоит Ольга из «Трёх сестёр»: она тоже много любит и безропотно подчиняется капризам развратной и пошлой жены своего лентяя брата, на её глазах ломается жизнь её сестёр, а она плачет и никому ничем не может помочь, и ни одного живого, сильного слова протеста против пошлости нет в её груди.

Вот слезоточивая Раневская и другие бывшие хозяева «Вишнёвого сада» - эгоистичные, как дети, и дряблые, как старики. Они опоздали вовремя умереть и ноют, ничего не видя вокруг себя, ничего не понимая, - паразиты, лишённые силы снова присосаться к жизни. Дрянненький студент Трофимов краснó говорит о необходимости работать и - бездельничает, от скуки развлекаясь глупым издевательством над Варей, работающей не покладая рук для благополучия бездельников.

Вершинин мечтает о том, как хороша́ будет жизнь через триста лет, и живёт, не замечая, что около него всё разлагается, что на его глазах Солёный от скуки и по глупости готов убить жалкого барона Түзенбаха.

Проходит перед глазами бесчисленная вереница рабов и рабынь своей любви, своей глупости и лени, своей жадности к благам земли; идут рабы тёмного страха пред жизнью, идут в смутной тревоге и наполняют жизнь бессвязными речами о будущем, чувствуя, что в настоящем - нет им места...

Иногда в их серой массе раздаётся выстрел, это Иванов или Треплев догадались, что им нужно сделать, и - умерли.

Многие из них красиво мечтают о том, как хороша́ будет жизнь через двести лет, и никому не приходит в голову простой вопрос: да кто же сделает её хорошей, если мы будем только мечтать?

Мимо всей этой скучной, серой толпы бессильных людей прошёл большой, умный, ко всему внимательный человек, посмотрел он на этих скучных жителей своей родины и с грустной улыбкой, тоном мягкого, но глубокого упрека, с безнадежной тоской на лице и в груди, красивым искренним голосом сказал:

- Скверно вы живёте, господа!

М. Горький „А. М. Чехов” (1905, 1923)

Le monde de Tchékhov

En lisant les nouvelles d'Anton Tchékhov, on a l'impression de vivre¹ une de ces tristes journées d'un automne finissant, où l'air si transparent se profilent² les arbres dénudés, les maisons exiguës, et les silhouettes grises des hommes. Tout est si étrange, solitaire, immobile et engourdi. Les lointains d'un bleu profond sont vides et se fondent dans un ciel blafard, ils soufflent leur haleine glacée et mélancolique sur la terre couverte de boue gelée. L'esprit de l'écrivain, comme le soleil automnal, éclaire avec une implacable netteté les chemins défoncés³, les rues tortueuses, les maisons exiguës et malpropres, où de pitoyables petits êtres humains suffoquent d'ennui et de paresse, qui emplissent ces maisons d'une agitation irréfléchie⁴ et somnolente. Voici que s'affaire⁵, inquiète, telle une souris grise, « Petite chérie », une femme affable et douce, capable d'aimer avec tant de force et de servilité. On peut la frapper sur une joue, elle n'ose pas gémir trop fort, cette douce esclave. Près d'elle, la triste Olga des « Trois sœurs » : elle aussi donne beaucoup d'amour, et pourtant se soumet avec résignation⁶ aux caprices de la femme dépravée et vulgaire de son frère paresseux ; la vie de ses sœurs se brise sous ses yeux, mais elle pleure, incapable d'aider quiconque, et aucune vive et forte parole de protestation ne sort de sa poitrine pour protester contre toute vulgarité.

C'est aussi la larmoyante⁷ Ranevskaïa, et les autres anciens propriétaires de « La Cerisaie », égoïstes⁸ comme des enfants et débiles⁹ comme des vieillards. Ils n'ont pas su mourir à leur heure et geignent, sans rien voir autour d'eux, sans rien comprendre ; ce sont des parasites, n'ayant pas la force de s'accrocher¹⁰ à nouveau à la vie. Trofimov, le minable¹¹

---

¹ Ici, *точно* = как.

² *Чертить/очертить/очерчивать*: tracer, dessiner.

³ *Избитая дорога*: chemin défoncé (*изрытая дорога*: chemin raviné). *Избитая мысль*: lieu commun. *Избить/избивать*: rouer de coups, passer à tabac.

⁴ *Неосмысленный* < *осмыслить/осмыслять, осмысливать*: saisir le sens, donner un sens. *Осмыслить происшедшее. Осмысленный* ≠ *бессмысленный*.

⁵ *Шмыгать*: courir par-ci, par-là. *Шмыгать носом*: renifler.

⁶ *Безропотно* < *Безропотный*: résigné. *Роптать* (*ропицу, ропицешь, ропицут*): murmurer, se plaindre.

⁷ *Слезоточивый*: lacrymogène ; ici : larmoyant.

⁸ *Эгоистичный*: concurrence avec *эгоистический* (adjectifs «paronymes»).

⁹ *Дряблый*: flasque, mollassse. *Дряблые мышцы*: muscles mous.

¹⁰ *Присосаться/присасываться к чему*: se coller, se fixer à qqch. Cf. *Рассосаться/рассасываться*: se résorber.

¹¹ *Дряненький*: diminutif de *дрянной*: mauvais, vilain, méchant. *Дрянной мальчишка*: mauvais garnement. *Дрянь* (féminin, singularia tantum): camelote ; canaille.

étudiant, fait de beaux discours¹² sur la nécessité de travailler, paresse¹³, et trompe son ennui en se raillant stupidement de Varia, qui travaille sans relâche pour le bien des oisifs.

Verchinine rêve d'une vie meilleure¹⁴ dans trois cents ans, mais il vit, sans remarquer que tout se désagrège autour de lui, que Solioni est prêt à tuer sous ses yeux le pitoyable baron Touzenbakh, par ennui et par bêtise.

Défile devant nous l'interminable cortège¹⁵ d'esclaves¹⁶ de l'amour, de la bêtise et de la paresse, de l'avidité pour les biens terrestres; passent des esclaves pris d'une peur panique pour la vie, confusément angoissés¹⁷, ils emplissent leur existence en discours décousus sur l'avenir, car ils sentent que dans le présent ils n'ont plus leur place...

Parfois, dans cette masse grise retentit un coup de feu, c'est Ivanov ou Trepliov qui ont deviné qu'ils doivent faire, et ils meurent.

Nombre d'entre eux font de beaux rêves dans deux cents ans, et une question simple ne vient à l'idée de personne : mais qui la rendra meilleure, cette vie, si nous ne faisons que rêver ?

Le long de toute cette foule ennuyeuse et médiocre de gens apathiques, est passé un homme grand, intelligent, attentif à toutes choses, il a regardé les ennuyeux ennuyeux habitants de sa patrie, et avec un sourire triste, d'un ton doux, mais rempli d'un profond reproche, le visage et le cœur empreints d'une angoisse désespérée, d'une belle voix sincère, a dit :

- Vous vivez bien mal, messieurs !

M. Gorki « A. M. Tchékhov » (1905, 1923)

---

¹² *Красно*: avec les verbes *говорить*, *сказать*, *писать*. *Красноречиво*, *красноречивый*, *красноречивость*. *Для красного словца*: pour faire un bon mot.

¹³ - *бездельничает*: Tired de mise en valeur (effet stylistique).

¹⁴ ... *о том, как хороша*... : *как* n'exprime pas l'intensité, mais entre dans la structure du discours rapporté.

¹⁵ *Вереница*: file, suite, etc.

¹⁶ *Раб*: un esclave. *Рабá*, *рабыня*: une esclave.

¹⁷ *Angoisse* n'existe pas en russe, suivant le cas, on pourra rencontrer *тревога*, comme ici, ou *тоска*.